
ИОН ВЛЭДУЦИУ

О РАЗВИТИИ РУМЫНСКОЙ ЭТНОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СТРОЯ *

Прошло двенадцать лет с тех пор, как румынский народ, освобожденный от фашистского ига славной Советской Армией, приступил к строительству новой жизни, к строительству социалистического общества Румынии.

Народно-демократическое государство открыло широкие возможности развития науки в нашей стране, поставив одновременно перед ней большие и почетные задачи. В эти двенадцать лет успешно развивалась и этнография.

Румынская этнография имеет свою историю. Отдельные заметки и работы этнографического характера начинают появляться еще в XVI—XVII вв. XVII век знает крупного румынского путешественника, занимавшего пост русского посла в Китае, — Николае Милеску, известного в русской литературе под именем Николая Спафария.

К этому же времени относятся и хроники Григоре Уреке, Мирона Костина, а немного позже Иона Некулче и других, в которых содержатся ценные данные по быту и обычаям румын. XVIII век дал великого молдавского ученого Димитрия Кантемира, написавшего известную работу о молдаванах «*Descriptio Moldaviae*». Но особое развитие румынская этнография получила во второй половине XIX в., когда прогрессивные представители румынской интеллигенции стали изучать народную жизнь и опубликовали ряд солидных трудов и отдельных заметок о быте и культуре румынского народа. С этой работой тесно связаны имена таких выдающихся деятелей румынской культуры, как Антон Панн, Николае Бэлческу, Василе Александри, Алеку Руссо, Богдан Петричейку Хаждеу, Орбан Балаж. Исследователи Симион Флоря-Мариан, Тудор Памфиле и другие, работавшие в конце XIX — начале XX в., посвятили свою жизнь собиранию материала по быту и традициям народа. К этому же времени относится деятельность известного румынского путешественника Теодора Бурада, который обследовал все группы румын, живущих вне пределов страны. Он собрал по этим группам богатый этнографический материал.

Ценные работы во второй половине XIX в. были созданы также В. Шмидтом, Т. Фрынку и Д. Кандря, а в начале нашего столетия — Ш. Бузилэ, В. Пэкалэ и другими.

Следует подчеркнуть и то, что ряд румынских путешественников — Емил Раковицэ, П. Мургочи, Григоре Антипа, как и немецкие путешественники из Румынии — Франц Биндер, Андреас Брекнер, Карл Мелтска и др., во время своих путешествий по странам Дальнего Востока, Африки, Океании собрали ценные этнографические коллекции, которые нашли свое место в музеях.

На рубеже XIX и XX столетий наступает новый этап в развитии румынской этнографии. В исследовательскую работу по изучению народного быта и культуры вовлекается более широкий круг прогрессивной интелли-

* Доклад на этнографическом совещании в Ленинграде в мае 1956 г.

генции. В разных городах страны появились такие журналы, как «Шез-тоарья», «Ион Креангэ», «Комоара Сатселор», «Гилушул», затем «Тудор Памфиле», «Отления» и другие, на страницах которых печатались материалы по быту и особенно по обычаям и фольклору румын. В первых десятилетиях нашего века в главных городах страны — Бухаресте, Клуже и других — образовались центры этнографической и фольклорной деятельности, связанные с созданием этнографических музеев или этнографических кафедр при университетах. Большая работа велась в рамках Этнографического общества, основанного в г. Клуже в 1923 году.

Этот период характеризуется борьбой за признание этнографии как самостоятельной науки, борьбой, направленной против тех, кто считал этнографию частью географии, антропологии, лингвистики, социологии и т. д. С особенной силой эта борьба велась клужскими этнографами, во главе которых стояли покойный географ и этнограф Джордже Вилсан и ныне здравствующий этнограф проф. Ромулус Вуйя. Но выйти из своих узких рамок буржуазная этнография того времени не могла. Попытка развернуть широкие теоретические дискуссии не дала результатов. Отсутствие единства взглядов по вопросу о предмете и месте этнографии среди других наук, как и отсутствие помощи ученым-этнографам со стороны тогдашних правительств, помешали созданию крупной этнографической школы в Румынии.

Румынские этнографы вынуждены были ограничиваться разработкой отдельных этнографических тем: общей координации этнографических исследований в нашей стране не было. Изучались главным образом жилища, поселения, одежда и обычаи населения отдельных областей страны. Пробелы, существовавшие в нашей науке, не могли восполнить и исследования бухарестской социологической школы, которые охватили и ряд этнографических проблем. Систематическое изучение огромных богатств народного творчества не велось и не могло вестись в тех трудных условиях, в которых развивалась тогда этнография.

* * *

После установления народно-демократического строя румынская этнография стала развиваться более быстрыми темпами. Правда, в первые годы народной власти в Румынии еще не было центрального этнографического учреждения и специального этнографического журнала, которые сплотили бы вокруг себя лучшие научные силы страны. Специалисты должны были ограничиваться работой в музеях и на кафедрах.

Общее направление румынской этнографии в эти годы оставалось позитивистским. Но прогрессивные представители румынской этнографии, особенно молодые ученые, уже начали искать новых, более широких путей развития этнографической науки.

С этой точки зрения 1949 и последующие годы явились переломными в развитии нашей науки. Они характеризовались расширением и углублением этнографических исследований, переходом к систематическому и планомерному изучению культуры и быта нашего народа как в уже существующих этнографических центрах, так и во вновь созданных учреждениях.

В 1949 г. были созданы секция народного искусства при Институте истории искусства Академии наук РНР и Институт истории литературы и фольклора Академии наук РНР; был реорганизован Институт фольклора, подчиненный Министерству культуры. В 1954 г. был образован этнографический сектор Академии наук РНР, временно слитый с Музеем национальной античности (ныне Институт археологии Академии наук РНР). Все эти учреждения (кроме Института литературы и фольклора) проводят систематические полевые работы. Каждое из них занимается определенными разделами этнографии. Например, секция народного искусства Института истории искусства ставит своей задачей изучение та-

ких сторон народного творчества, как национальная одежда, архитектура и керамика. Следуя примеру советских исследователей, румынские ученые особое внимание обращают на вопросы этногенеза и взаимосвязей с другими народами.

В Институте истории литературы и фольклора, наряду с другими проблемами, исследуются прогрессивные традиции наших предшественников — этнографов и фольклористов. Институт фольклора особое внимание уделяет изучению народной музыки, народных танцев и народной литературы. В этом Институте ведутся работы по собиранию фольклорных материалов в еще не исследованных областях. Большое внимание уделяется изучению новых традиций в румынском фольклоре.

Этнографический сектор Академии наук изучает быт и культуру народа во всем их разнообразии. В центре его исследований стоят проблемы скотоводческого хозяйства и земледелия, поселений и жилища, а также ряд проблем материальной и духовной культуры, связанных с вопросами этногенеза нашего народа. Все этнографические явления изучаются в их историческом развитии. При этом используются методы и опыт советских этнографов.

В эти же годы заметно усилилась этнографическая деятельность в некоторых провинциальных городах — Клуже, Яссах и др., где имелись этнографические музеи со старыми научными традициями. То же самое можно сказать и о работе краеведческих музеев. Сибиу, Тимишоары, Крайовы. Кроме сбора музейных экспонатов и организации выставок, сотрудники музеев ведут плодотворную научную работу. Необходимо отметить и оживление этнографической деятельности в Обществе исторических наук и фольклора, особенно в городах Клуже и Сибиу, где секции этнографии продолжают работу старых этнографических кружков, созданных еще после первой мировой войны.

Мы не ставим своей задачей детально проанализировать всю ту плодотворную работу, которая велась в каждом отдельном учреждении в области этнографии. Такой анализ мог бы стать предметом специальной статьи. Ограничимся показом наиболее важных результатов, полученных в последние годы, а также рассмотрением основных проблем, стоящих перед нашей наукой.

Творческое изучение диалектического и исторического материализма, более глубокое познание тех путей, которые прошла советская этнография, как и ее основных принципов, дали сильный толчок к разворачиванию научно-исследовательской работы наших этнографов.

Важную роль для выяснения ряда теоретических и методологических проблем имели расширенные заседания секции народного искусства, организованные в 1952, 1953 и 1954 гг., с участием всех этнографов страны, а также и специалистов по народному искусству.

Уже на первом расширенном заседании, в процессе дискуссии, выявились несостоятельность и бесперспективность буржуазной методологии. Румынские этнографы признали своей главнейшей задачей освоение единственно научного метода — диалектического и исторического материализма. На втором заседании рассматривался вопрос о том, как вводятся марксистские методологические принципы в исследования по народному искусству и этнографии. На третьем заседании был дан обзор всей работы секции. Были заслушаны также информационные доклады о принципах и практических результатах исследований советских этнографов. На этих же заседаниях обсуждались практические вопросы реорганизации этнографических музеев.

Ныне этнографические исследования проводятся систематически, по определенному плану. Благодаря особому вниманию, которое уделяется этнографическим вопросам, благодаря и возросшим материальным возможностям, большое развитие получили полевые работы. Для того, чтобы можно было более глубоко и всесторонне изучать все разнообразие ма-

териальной и духовной культуры нашего народа, они ведутся по отдельным проблемам в определенных этнографических районах.

Так, домашнее текстильное производство, народная одежда, архитектура и керамика были изучены в областях: Сучавы, Бакэу, Бухареста, Клужа, Венгерской Автономной области, Сибиу, Байя-Маре, Орадья и т. д. (Фл. Флореску, Т. Бэнэцяну, Г. Фокша, Н. Дунэре, К. Кош, И. Билц, П. Петреску и др.). Широко развернулись исследования поселений, хозяйства и занятий населения страны. Такие исследования были проведены в областях Пэдурени-Хунедоара, горы Апусень, Сучава, Бакэу, Сталина, Орадья (Р. Вуйя, Н. Дунэре, Т. Бэнэцяну, Б. Здерчук, П. Петреску, П. Штал, И. Влэдуциу). Сектор этнографии Академии наук особое внимание уделяет изучению скотоводства, земледелия, деревообработки, охоты, рыболовства и других подсобных занятий в связи с исследованием этногенеза румынского народа. В последние два года эти вопросы изучались в областях Сучава, Бакэу, Сталина, Хунедоара (Р. Вуйя, И. Влэдуциу). Были собраны ценные материалы, на основании которых написан ряд работ о хозяйстве и занятиях нашего народа.

Важные результаты дали исследования в области фольклора. Так, в настоящее время Институт фольклора имеет одну из богатейших коллекций по народной музыке, танцам и литературе. В фонотеке Института находится более 60 000 записей песен, танцев, рассказов — в три раза больше того, что было собрано до 1944 года.

Фольклорные материалы собираются по определенному плану во всех областях страны. Одновременно изучаются ранее собранные материалы — в Пэдурени (руков. Емилия Комишел), Нэсэуд (руков. К. Замфир), Мусчел (руков. Паула Карп), Цара Дорнелор (руков. К. Прикичи). Исследуются также и специальные проблемы, например народная музыка Бухарестской области (руков. Г. Чиобану); секлерская инструментальная музыка в районе Чиук (Венгерская Автономная область); устные рассказы в Цара Оуашулуй и Кымпулунг-Молдовенеск; творчество народных музыкантов (lăutari) в районе Тыргу-Жиу и Иеуд. Один из коллективов исследователей занимается изучением современного фольклора (руков. Адриана Сакеларие). Результаты этих работ либо опубликованы, либо готовятся к изданию отдельными монографиями.

Проводилось также этнографическое изучение национальных меньшинств, живущих в нашей стране. Особое внимание уделялось выявлению тех глубоких традиционных связей, которые развивались на протяжении веков между румынами и другими народностями страны. Полевые работы велись среди гуцулов в области Сучава (проф. Р. Вуйя, Фл. Флореску, П. Петреску, П. Штал, И. Влэдуциу), среди венгерского населения Венгерской Автономной области (И. Фараго, К. Кош, И. Сентимрей и др.) и немецкого населения Сталинской области (И. Билц, К. Иримие и др.).

Фольклористы Ж. Ягамош, И. Фараго и другие обследовали группы чангэев. Фольклору липован посвящены работы Б. Марку. Фольклором турецкого, татарского и болгарского населения, живущего в Добрудже, занимались Тибериу Александру, Паула Карп, Вера Прикичи. Результаты этих исследований частью опубликованы, частью изложены в устных докладах.

В последние годы, опираясь на богатый опыт советских этнографов, мы организовали комплексные экспедиции с участием специалистов смежных дисциплин. Так, в 1951 г. Клужский коллектив провел монографическое обследование в селе Кэтина (Клужская область). В этой работе приняли участие историки, этнографы и лингвисты.

Одна из самых больших комплексных экспедиций была направлена Академией наук РНР в район будущей гидроэлектростанции им. В. И. Ленина в Биказе. В исследованиях, начатых здесь в 1954 г. и запланированных на 5 лет, принимает участие большая группа археологов, этнографов, историков, лингвистов и антропологов — сотрудников разных

институтов Академии наук, а также работники музеев Бухареста, Ясс, Клужа и т. д. Цель этих исследований — создать всестороннее, историко-этнографическое описание данной области. Труды экспедиции за прошедшие два года готовятся к печати.

К числу важнейших проблем, стоящих перед румынскими этнографами, относится проблема происхождения и формирования румынского народа. На необходимость ее разработки указал нам Второй съезд Румынской рабочей партии. Работой по этой проблеме руководит Комиссия по происхождению и формированию румынского народа, созданная Академией наук РНР. В ней принимают участие и румынские этнографы, сосредоточившие свое внимание на изучении материальной и духовной культуры румын, сохранившей много традиционных черт.

В целях лучшей организации этнографической работы осуществляется постоянный контакт между основными научными учреждениями, которые этой работой занимаются. Конечно, такой контакт не может заменить центрального этнографического учреждения со своим журналом, который координировал бы всю этнографическую деятельность в нашей стране. Именно поэтому у нас поставлен вопрос о создании Этнографического института РНР.

Достижения последних двенадцати лет не ограничиваются только полевыми работами. Плодотворная деятельность румынских этнографов нашла свое выражение и в ряде публикаций, число которых растет с каждым годом.

Следуя указаниям нашей партии об изучении прогрессивного наследия наших предшественников — этнографов и фольклористов, румынские исследователи опубликовали ряд работ по этой проблеме. Так, на страницах журнала «*Studii și cercetări de istorie literară și folclor*», выходящего с 1952 г., были опубликованы статьи о деятельности (особенно фольклорной), некоторых известных этнографов и фольклористов — Б. П. Хаждеу, Г. И. Пителиш, Т. Бурада, Т. Памфиле и др. В настоящее время готовятся к печати работы о деятельности таких этнографов, как Симион Флоря-Мариан, Ярники Бырсеану и др. Институт фольклора вновь опубликовал коллекцию народных песен, собранных Антоном Панном. Находится в печати первый том критического обзора работ Белы Бартока о румынском фольклоре; готовится к печати коллекция Г. Ученеску, коллекция песен из Марамуреша Т. Бредичану и другие издания.

С 1954 г. издается журнал «*Studii și cercetări de istoria artei*», в котором есть специальный раздел, посвященный этнографическим проблемам. Появился и ряд работ популярного характера, в том числе «Народная одежда в зоне Оуаш» (Т. Бэнэцяну), «Керамика Хуреза» (П. Петреску и П. Штал). Интересны работы о народной одежде саксов Трансильвании (И. Билиц), антология фольклора чангэй (Ж. Ягамош, И. Фараго). Вышли также три антологии народной литературы, антология народных танцев, работа по народным музыкальным инструментам и многие другие. Надо отметить также, что статьи этнографического характера появились и в ряде публикаций краеведческих музеев Бухареста, Клужа, Сфынту-Георге и других.

В рамках краткого доклада невозможно дать подробный анализ всех этих работ. Отметим только, что в области теории науки нам еще предстоит многое сделать.

После освобождения страны заметно улучшилась работа этнографических музеев Бухареста, Клужа и Ясс. Работники музеев приняли участие в полевых исследованиях. Благодаря большому материальным возможностям музей пополнились ценными этнографическими коллекциями. В 1935—1939 гг. в Музей народного искусства поступало в среднем по 250 экспонатов, в 1950—1955 гг. — 650 экспонатов. Если в начале 1950 г. коллекции этого музея насчитывали 10 183 экспоната, то сегодня они насчитывают более 26 000.

Следует отметить еще одну сторону этнографической деятельности в Румынской Народной Республике, а именно — организацию выставок народного искусства. В последние годы наше прекрасное и богатое народное искусство становится все более известно за границей. Работники этнографических музеев приняли активное участие в организации выставок румынского народного искусства в Софии, Вене, Москве, Будапеште, Пловдиве, Стокгольме, Праге, Братиславе, Париже, Анкаре, Каире, Тел-Авиве, Варшаве, Люксембурге, Пекине, Шанхае, Кантоне, Риме, Ханое.

Исследовательская этнографическая работа в нашей стране сопровождается подготовкой молодых кадров. Она ведется на кафедрах исторических факультетов Бухарестского, Клужского и Ясского университетов, где читается курс этнографии, а также проводятся летние полевые работы. В Институте пластических искусств, в секции декоративного искусства читается курс народного искусства. Часть студентов по окончании университета направляется на работу в различные музеи страны.

Итоги развития этнографической науки народно-демократической Румынии показывают, что румынским этнографам есть чем гордиться. Однако нам многое еще предстоит сделать. В первую очередь нужно расширить тематику исследований, особенно полевых, чтобы охватить ими все стороны культуры и быта румынского народа и национальных меньшинств. Мы должны более глубоко исследовать вопросы современной жизни не только с целью изучения ее традиционных черт, но и для выявления того нового, что создается в наших селах и деревнях благодаря новым условиям жизни. Попытка изучения народного искусства в сельских коллективных хозяйствах, проделанная секцией народного искусства Института истории искусства, пока не дала ожидаемых результатов из-за недостаточного опыта в изучении таких вопросов. Исследования, посвященные вопросам современности, необходимо продолжить, используя новейшие достижения советской этнографии в этой области. Большое внимание нужно уделить также вопросам духовной культуры — обычаям, нравам, народным знаниям, а также религиозным верованиям и суевериям, которые в настоящее время почти не изучаются, хотя в прошлом и было собрано огромное количество материалов по этим темам. Нужно расширить начатые ранее исследования поселений и жилища, занятий и хозяйства, народной одежды и архитектуры в таких областях, как Олтения, Добруджа, юг Молдавии и область Бухареста, которые были меньше изучены в прошлом. Нужно перейти к систематическому изучению семейной и общественной жизни, процессов национальной консолидации и ряда других вопросов, недостаточно разработанных нашей наукой. Этнографические исследования должны охватить все национальные меньшинства, так как до сих пор уделялось внимание лишь наиболее крупным группам — венграм и немцам.

Нужно начать исследование еще даже не затронутых вопросов, имеющих большое практическое значение, и прежде всего — процессов формирования важнейших территориально-профессиональных групп рабочих, культуры и быта рабочего класса, имеющих много специфических черт.

Надо расширить сотрудничество со специалистами по смежным дисциплинам для решения общих вопросов истории нашего народа. Нужно больше работать над повышением теоретического уровня нашей науки, решительно отказаться от многих устаревших положений.

Эти трудные, но одновременно почетные задачи, при той постоянной помощи, которую оказывают партия и правительство, без сомнения, могут быть выполнены румынскими этнографами.